

ЗДРАВСТВУЙ, ТОВАРИЩ «КРЫЛАТЫЙ»!

Дмитрий Лебедев, кандидат педагогических наук

Может быть, вам будет небезинтересно узнать, что и сегодня, когда места летнего отдыха детей давно переименованы в базы отдыха и т.п., пионерские лагеря существуют. Правда, чаще всего они не имеют постоянных мест базирования, а поднимают свои флаги то на турбазе, то в стенах сельской школе, то на берегу озера над палатками.... Московская городская пионерская организация (МГПО), например, прошлым летом самостоятельно организовала пять лагерей, один из которых (о нём мы и хотим рассказать) вот уже более трёх десятилетий носит красивое и звучное имя «Крылатый».

«Крылатый» был создан в 1977 году как лагерь пионерского актива (ЛПА) тогдашней Кировской районной пионерской организации столицы. Он и по сей день сохранил черты ЛПА, а пионеры-кировцы продолжают составлять костяк его обитателей, хотя в летнем лагере вместе с ними работают и отдыхают пионеры из других коллективов МГПО, а с 2001 года — частенько и из ряда регионов России и Белоруссии.

Мы склонны думать, что ЛПА МГПО «Крылатый» — сложившаяся воспитательная система.

Конечно, обо всех её компонентах невозможно рассказать в небольшой статье, но некоторые из них, как нам кажется, весьма значимые, хотелось бы очертить, хотя бы штрихами. Итак...

Наверное, лагерь детской общественной организации явственно несёт на себе отпечаток её целей, идей и традиции, и наш «Крылатый» в этом смысле не является исключением.

Нести радость людям

Может быть, наиболее характерной чертой любого лагерного сбора «Крылатого», летом или в другое время года (мы проводим их по 2–3 раза за учебный год) является максимально возможное включение пионеров в жизнь окружающих людей.

Пройдёт всего лишь час-другой с начала «Похода Дружбы» (так именуется по традиции короткий осенний обор), как отряды выйдут на маршруты пионерской разведки. За сутки-двое сбора будут проведены в тимуровский рейд, и труд-десант у памятников советским воинам, защитникам столицы, и торжественная линейка у братской могилы. Не забудем мы (а если и забудем, кто-то из ребят обязательно напомнит) оставить маленькие сюрпризы принимающей нас сельской школе.

Летом, конечно, сфера действия пионеров значительно шире: в неё войдут и окрестные малыши (для них готовится кукольный спектакль), и ветераны (к ним наши ребята будут навещаться и просто так, и для того, чтобы записать воспоминания о той страшной войне, и для того, чтобы хоть чем-то помочь), и территория базы...

Интересно ли это ребятам (ведь считают же, что пионеры, так сказать, по жизни обречены заниматься общественно-полезной деятельностью)? Смею сказать (и наши исследования это подтверждают), что если такая деятельность пронизывает всю ткань жизни лагеря, если она не надумана, а главное, организована на основах коллективизма и творчества, то она принимается ребятами и запоминается надолго, ведь творить добро — созвучно духу жизни нормального человека. И может ли не запомниться тимуровский десант, проведённый на рассвете или минута молчания у памятника павшим, имена которых для тебя стали не просто абстракцией....

Иначе говоря, даже трудное и, на первый взгляд, невыигрышное дело будет запоминающимся, если оно организовано с душой, добрым сердцем, неформально и творчески.

Каждое дело творчески, а иначе зачем?!

Термин «коллективное творческое дело» давно стал в педагогической среде обиходным. Но ведь подготовить настоящее КТД — вещь чрезвычайно сложная, а, тем более, построить лагерный сбор на основах творчества и коллективизма.

Не хотелось бы повторять банальные вещи, но кое о чём сказать стоит. Думается, одной из бед лагерных сборов в массе своей и было, и, как показывает опыт, остаётся то, что их участники не являются причастными к созданию программы своей будущей деятельности. Она спускается им сверху. В результате — весьма прохладное, мягко говоря, отношение к предлагаемым делам и иждивенческая по сути дела позиция подростков в лагере.

У нас же программа, скажем, летнего лагеря начинается создаваться задолго до его начала;

планируется она коллективно. В первый же день сбора коллективное планирование продолжится в ходе традиционной операции «РВС» (разведай вокруг себя), а завершится на общем сборе.

В результате — иное, более трепетное отношение пионеров к предстоящему. Такой же подход мы стремимся выдерживать и по отношению ко всем важнейшим делам сбора. Порой в «Крылатом» могут одновременно работать несколько советов дел и с десятков творческих групп, а отряды умудряются в «пике» готовиться к проведению сразу двух, а то и трёх КТД.

Это, конечно, нелегко, но зато какой прекрасный творческий тренаж проходит каждый, тем более что по нашему убеждению любое дело при соблюдении, в сущности, не очень сложных правил может и должно стать коллективным и творческим, и трудовой десант и турнир эрудитов, и вечер сказок. Любое! И как же это здорово, когда нет пассивных зрителей, а каждый творит, созидает, раскрывая в себе порой неожиданно такие таланты, которые он и сам-то за собой не знал вовсе.

Трудно переоценить значение КТД различных видов и различного содержания (у нас в течение двенадцатидневной летней смены их порой проходит более трёх десятков) для формирования активной и заинтересованной личности человека-творца.

Учиться, чтобы знать и делиться знаниями

Когда «Крылатый» был именно лагерем пионерского актива, наличие в его программе учебных дел никого не удивляло. Сегодня, казалось бы, необходимость в этом отпала. Но нам так не кажется.

По нашему убеждению пионер (и не только активист) должен многое знать,

хотя бы для того, чтобы сознательно и активно участвовать в пионерской многопрофильной деятельности. Да и только в ней.

Наши сегодняшние учебные программы включают в себя широкий спектр вопросов, полезных для человека в принципе. Основные же подходы к формам и методам обучения мы бережно храним со времён ЛПА 70-х—80-х годов прошлого века, несомненно, обогатив их за последние двадцать лет.

Если кратко, то эти подходы таковы: учить тому, что может реально пригодиться ребятам в их работе и максимально приближать содержание обучения к их предстоящей деятельности — это первое. Учить максимально в практической деятельности, моделирующей деятельность предстоящую — это второе. Учить в игре, творческом поиске, постоянном действии — это третье.

Стержнем нашей программы обучения, как раньше, является организаторская подготовка (без которой современному человеку просто не обойтись!), причём в самом широком смысле этого слова, ведь организатор должен владеть не только технологией. Главное — он должен уметь работать с людьми. Кстати, для пионерской организации это особенно актуально, ведь люди (каждый человек, близкий и далёкий) для нас — главный объект внимания и заботы.

А если лагерный сбор построен на принципах максимального вовлечения его участников в жизнь окружающих их людей, то все эти знания и умения сразу же могут быть претворены в жизнь. А кроме того, это помогает укреплять коллективы и растить каждого пионера как личность.

Существует у нас и целый набор «пионерских специальностей», освоение которых идёт чаще всего по выбору ребят. И этот выбор достаточно широк: в летнем «Крылатом-2010» их было порядка двадцати, от игровой и песенной до психологии отношений и этикета, от пионерской символики и барабана до туризма и медицины.

Впрочем, лагерь, как отмечают сами ребята, учит всем: каждым проведённым делом, каждым штрихом жизни, самой организацией этой жизни, построенной на коллективизме и творчестве, на стремлении помочь каждому подростку стать лучше. И не удивительно, что в течение смены практически все попробуют себя и в совете дела, и в роли дежурного командира, и в творческой группе и в «мозговой атаке». При этом исполнительские и организаторские функции будут чередоваться, опыт участия в ежедневных общих оборотах — «огоньках» позволит раскрепостить мысли, снять напряжение, научить говорить, отстаивать свои идеи, уважать мнение товарища, подчиняться общему решению...

Да, ребята правы: лагерь действительно учит всем без исключения, и особое место в этом занимают традиции лагеря, а их у нас немало. И все они пронизаны духом пионерства.

Наши пионерские традиции

Откровенно говоря, ни я, и думаю, что никто другой не сможет перечислить все наши традиции, так их много: традиционные сигналы горна и то, сколько минут проходит от сигнала «подъём», до начала зарядки, традиционен ритуал линейки и обязанности ДК лагеря, вечерняя песня и лагерное ЧТП (чередование традиционных поручений), а ещё есть свои традиции у каждого отряда, носящего традиционное же название, имеющего свою историю, заслуги, даже свои легендарные личности и свои легенды....

В лагере давно существуют писанные и неписанные правила жизни, которые помогают буквально за считанные дни, а то и часы ввести каждого в тот неповторимый ритм жизни лагеря, который так запоминается ребятам. Конечно, с законами, традициями и обычаями жизни лагеря мы работаем специально: есть многое (тоже уже традиционное),

что помогает в этом, например этап по законам и традициям на стартовой игре «Будь готов!» или рассказ о них на первом «огоньке», специальный стенд в лагере, специальные памятки. А есть то, что передаётся из уст в уста, от стариков лагеря новичкам. И в сумме всё это чаще всего срабатывает как надо.

И вот на сборе, когда требуется добиться тишины, вверх взвывается чья-то правая рука, и кто-то (если шум продолжается) начинает негромко скандировать (к слову, все наши законы, как правило, срифмованы): «Ты видишь, правая рука! Лицо взволновано слегка. Товарищ просит тишины — все уважать его должны!». На это реагируют быстро: это — закон «правой руки». В принципе, ничего необычного тут нет: правая рука — сигнал к вниманию. Кто и когда придумал у нас этот закон, я уже и не помню, важно, что он срабатывает и сейчас.

Традиционным являются и многие дела лагеря. Это, разумеется, не означает, что они всегда проводятся одинаково, но многие из них мы сохраняем по принципиальным соображениям.

К примеру (в дополнение к сказанному выше), военно-спортивные игры, туризм и спортивные состязания. Они всегда были неотъемлемой частью программы «Крылатого». А дальше идут вариации. В летнем «Крылатом»-2009 мы провели турград с робинзонадой, и в финале — с пионерским костром, на котором опытные туристы, так сказать, вспоминали минувшие дни. Годом раньше — нельзя было обойтись без Олимпийских игр, с «греческими богами» — судьями.

Или конкурс бального танца (КБТ). Он всегда проходит накануне завершения летней смены. И его очень любят, не смотря на сложности подготовки, потому, что этот красивый вечер (к слову, в котором принимают участие порой до двух третей состава лагеря, многие впервые встав в пару) создаёт неповторимый настрой финала лагеря.

В создании настроения, духа лагеря играет огромную роль позиция взрослых в лагере. И вот об этом следует сказать два слова специально.

Инструктор — это вожатый плюс кое-что ещё

Так уж сложилось полвека назад, что взрослые в инструктивных лагерях Московской городской пионерской организации именовались и именуется инструкторами. Почему? Может быть, в пик тогдешнему (60-х — 70-х годов) «среднему вожатому», который далеко не всегда был настоящим ребячьим комиссаром; может быть и потому, что в лагерях актива с развитой системой самодеятельности и реальными детско-взрослыми коллективами функции взрослого действительно были не совсем такими же, какими они представлялись для школьного вожатого.

В «Крылатом» инструктора объединены в отряд «Товарищ», который имеет все атрибуты отряда лагеря: свой отрядный флаг, командира, который участвует в творческих делах и каждый со своими ребятами, и коллективно (хотя последнее получается не всегда, но мы стараемся).

Главное же, что характеризует инструктора «Крылатого» — это позиция старшего товарища пионеров. А такая позиция непроста. Надо быть не «около», не «при», а внутри коллектива, важно суметь стать не инородным телом, а частью отряда, плоть от плоти его.

Товарищество как основа инструкторской позиции базируется на идеях и концепциях А.С.Макаренко, С.Т.Шацкого, И.П.Иванова и других наших замечательных педагогов, но она напрямую проистекает и из заповедей пионерской жизни: «Дружбы и товарищества», «Равенства и справедливости», из того нового (и одновременно хорошо забытого старого) в нашей организации, что диктует её сущность, как организации детей и взрослых, основанной на самодеятельных началах.

Позиция старшего товарища осваивается многими взрослыми с трудом, я бы

сказал мучительно, но даёт она очень многое, создавая неповторимую атмосферу единения коллектива, что передаётся от взрослых ребятам и становится нормой жизни. Такая позиция гарантирует нас и от «взрослого надсмотрничества», и, кроме того, от «дедовщины» в детской среде.

За годы существования «Крылатого» сложилось немало форм, позволяющих добиться доверия между ребятами и инструкторами. Назову лишь некоторые из них, например, пресс-конференцию отряда «Товарищ». Мы договорились отвечать на все вопросы, и стараемся держать слово, хотя порой приходится просить отсрочки для поиска материала для ответа. Но зато мы никогда не уклоняемся от острых и проблемных тем. Такие пресс-конференции мы проводим несколько раз за сбор, и постепенно количество вопросов возрастает, а по окончании пресс-конференции ответы на вопросы, которые бывают порой предельно личными, продолжают ещё долго. Так крепнет доверие. А это стоит дорогого!

Очень любят в «Крылатом» и гостиние отряда «Товарищ». Это когда инструктора предлагают всем желающим разделить с ними их личные увлечения. Каждым инструктор открывает свою гостиную, и желающие в неё попасть всегда находят. Гостиные бывают самыми разными, и проводятся они даже тогда, когда пришёл один-единственный человек. Зато приятно «подслушивать» разговоры ребят о том, какие у них интересные инструктора. Впрочем, это и ко многому обязывает.

«Не надо грустить, ребята, весь год нам работать вместе!»

Эта строчка из гимна лагеря, написанного в 1977 году, очень хорошо отражает ещё одну нашу принципиальную позицию. Когда-то, ещё в 70-е годы прошлого века, ребята сформулировали её так: «Лагерь не должен никогда завершаться!». И для нас (и тогда, и сейчас) сборы «Крылатого» — важнейшая часть работы организации, те узловые дела, которые помогают ей двигаться вперёд. А крылатовцы — костяк коллективов МГПО, представленных в нём.

Что же касается самого лагеря, то в итоговой анкете мы традиционно просим пионеров ответить на вопрос: «Если бы «Крылатый» был человеком, какие бы черты его характера ты бы выделил?» При всём многообразии чаще всего ребята выделяют дружелюбие и товарищество, творчество и певучесть, они говорят о своём лагере как о существе работающем, честном и откровенном.

За прошедшие годы через «Крылатый» прошло, по нашим подсчётам, более пяти тысяч человек. Оставил ли он след в их душах? Надеюсь. Во всяком случае, приятно встречать на улице уже взрослых людей, которые в разговоре обязательно спросят: «Как там «Крылатый»?», и будут рады тому, что история их лагеря продолжается! **В.Ш**